

- ³ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения.— М., 1957, т. 2, с. 338.
⁴ См.: Зубов Н. Ф. Э. Дзержинский: Биография.— М., 1971, с. 353.
⁵ См.: Хромов С. С. Ф. Э. Дзержинский во главе металлопромышленности.— М., 1964, с. 25.
⁶ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК.— М., 1970, т. 3, с. 305.
⁷ Дзержинский Ф. Э. Указ. соч., с. 66.
⁸ См.: Хромов С. С. Указ. соч., с. 181—182.
⁹ Дзержинский Ф. Э. Указ. соч., с. 136.
¹⁰ Дзержинский Ф. Э. Избранные произведения в 2-х томах (изд. 3-е, дополненное).— М., 1977, т. 2, с. 230.

С. М. СИМОНОВ

УЧАСТИЕ ЧЕКИСТОВ БЕЛОРУССИИ В ПОЛИТИКО-МАССОВОЙ РАБОТЕ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК (1941—1944)

В начальный период Великой Отечественной войны, когда гитлеровскими войсками было захвачено около половины европейской части СССР, со всей остротой встал вопрос о перестройке идеологической работы Коммунистической партии Советского Союза на оккупированной территории. Необходимо было разъяснить народу смертельную опасность, нависшую над первой в мире страной социализма. Партия при этом исходила из ленинского указания о том, что «осознание массами целей и причин войны имеет громадное значение и обеспечивает победу»¹.

На временно оккупированной врагом территории коммунисты, комсомольцы и беспартийные патриоты распространяли среди советских людей сводки Совинформбюро, проводили беседы, собрания, на которых разъясняли директивы и призывы ВКП(б) и Советского правительства. Издавались листовки и плакаты, которые вместе с газетами информировали трудящихся о мероприятиях партии и правительства. В них содержались обращения рядовых рабочих и колхозников, журналистов, писателей и поэтов Белоруссии отстаивать социалистическое Отечество. Летом—осенью 1941 года партизанские отряды и группы, уходя в тыл врага, несли с собой не только боеприпасы, но и газеты, листовки.

С самого начала всенародной борьбы партизанские спецотряды и группы НКГБ-НКВД БССР большое внимание уделяли политико-массовой работе. Так, партизанский отряд под командованием коммуниста-чекиста С. В. Юрина, действуя в Березинском районе Могилевской области, проводил собрания среди местного населения, на которых разъяснялись положения из выступления И. В. Сталина от 3 июля 1941 года². Всем чекистским спецгруппам, забрасывавшимся в тыл врага, наряду с боевыми задачами вменялось в обязанность проводить идеологическую работу. С февраля по сентябрь 1942 года участники спецгруппы «Боевой» провели в 35 деревнях Россонского, Дриссенского и других районов Витебской области сотни бесед, ежедневно более 20 населенных пунктов снабжались рукописными сводками Совинформбюро³. Руководство группы создало специальные пропагандистско-агитационные бригады, в которые входили коммунисты и комсомольцы. Со временем, когда группе удалось достать пишущую машинку, то сводки (до 100 экз.) стали поступать в четыре района области, соседние партизанские отряды и бригады.

В условиях, когда личный состав спецгрупп большую часть времени проводил вдали от своих баз, важна была роль политико-воспитательной работы среди них. Комиссары, секретари партийных и комсомольских организаций проводили беседы о задачах чекистов во всенародной борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, торжественные собрания, посвященные знаменательным датам Советского государства. Бойцы спецгрупп делом подтверждали правоту указания М. И. Калинина о необходимости особого соотвествия слова и дела в боевой обстановке: «Великое значение умного, сильного слова агитатора на поле боя, когда оно сочетается с боевой деятельностью... Успешная боевая работа—стержень успешной агитации»⁴. Лучшим бойцам в торжественной обстановке вручались ценные памятные подарки, а в некоторых группах и нагрудные знаки, которые изготавливались самими партизанами-чекистами.

Подпольные партийные органы широко пропагандировали успешные боевые действия народных мстителей, обучая на конкретных примерах бо-

лее рациональным и целесообразным способам борьбы с врагом. Наиболее отличившиеся партизаны принимались в ряды партии, что свидетельствовало о ее огромном авторитете и авангардной роли коммунистов в борьбе с захватчиками.

Чекисты республики, как правило, были коммунистами и комсомольцами, поэтому партийные решения были для них законом и нормой жизни. По мере того как КП(б)Б, подпольные обкомы, горкомы, межрайкомы и райкомы партии все более централизовывали политико-массовую работу в тылу врага, спецгруппы переходили к распространению подпольных газет и листовок, чаще выступали с докладами на различные темы. Так, Логойский подпольный райком КП(б)Б Минской области дал указание командирам, комиссарам партизанских отрядов и спецгрупп НКГБ-НКВД провести митинги и собрания среди партизан и местного населения, посвященные празднику 1 Мая и приближающемуся полному освобождению Белоруссии. Вместе с этим указанием чекисты получили и материалы для выступлений⁵.

Спецгруппы проводили широкую политико-массовую работу и во время передислокации из одного района боевых действий в другой. Так, в сообщении от 1 сентября 1943 года группа «Бывалые» информировала Центр, что, пройдя 250 км, прибыла в Уваровичский район Гомельской области. Во время перехода каждый боец (а их было 43) использовался как агитатор и активно проводил политико-массовую работу, рассказывая населению о победах Красной Армии под Сталинградом, Курском¹³. Авторитет чекистов среди народных мстителей был высок. В ряде случаев для концентрации внимания на их сложной работе по ограждению партизан от происков спецслужб фашистской Германии партийные органы принимали решения о торжественном праздновании годовщин создания органов государственности. Так, в декабре 1943 года Могилевский подпольный обком партии принял решение «О 25-летию ВЧК, ОГПУ, НКВД». Обком подобрал и проинструктировал докладчиков, которые должны были выступить перед партизанами⁶.

Политико-разъяснительная работа среди войск противника, а также создававшихся гитлеровцами воинских и националистических формирований была одной из форм политико-массовой работы. Фашистские спецслужбы, используя белогвардейцев, отсидевшихся в странах Западной Европы до начала второй мировой войны, начали создавать различные антисоветские части из отщепенцев и предателей Родины⁷. Они развернули активную работу в лагерях военнопленных на территории Белоруссии. Но добровольцев было немного, и оккупанты, прибегая к провокациям, запугиванию и принуждению, стали насильно загонять военнопленных в изменнические воинские формирования, которые стали создаваться весной 1942 года⁸.

В середине августа 1942 года секретарь Минского обкома партии И. Ф. Климов высказал мнение о необходимости широкого проведения политико-разъяснительной работы среди этой категории лиц, привлекая к ней не только подпольные партийные и комсомольские органы, но и чекистов, военных разведчиков⁹. По предложению начальника Центрального штаба партизанского движения, первого секретаря ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко этот вопрос был обсужден в Центральном Комитете Компартии республики. После этого всем группам, уходившим за линию фронта, ставились конкретные задачи по ведению разъяснительной работы. Позднее, в ноябре 1942 года, до народных мстителей было доведено указание ЦШПД «О способах разложения антисоветских отрядов и частей, формируемых немцами на оккупированной территории»¹⁰.

Политико-разъяснительная работа чекистов, партизан и подпольщиков среди личного состава вражеских формирований привела к тому, что за 1942—1944 годы в ряды народных мстителей перешло несколько тысяч солдат противника¹¹. Им представлялась возможность в бою с оккупантами доказать преданность советскому народу и искупить свою вину.

Первичные партийные организации спецгрупп, коммунисты и комсомольцы активно сражались с оккупантами и успешно выполняли решения Компартии по ведению политико-массовой работы на временно оккупированной территории.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 121.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 3.

³ Там же, д. 337, л. 15; Люди легенд.— М., 1971, вып. 4, с. 252.

⁴ Калинин М. И. Статьи и речи (1941—1946).— М., 1975, с. 151.

⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3693, оп. 1, д. 10, л. 46.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4159, оп. 1, д. 1, л. 72.

⁷ См.: Война в тылу врага.— М., 1975, вып. 1, с. 365.

⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 67.

⁹ Там же, д. 154, л. 222.

¹⁰ Там же, ф. 4, оп. 33 а, д. 523, л. 32.

¹¹ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 329, л. 48—54.

С. И. ФИЛИППЕНКО

СОЗДАНИЕ ЛИГИ НАЦИЙ И ГЕРМАНИЯ

Идея создания Лиги наций возникла в период первой мировой войны в пацифистских кругах ряда стран. В 1914 году в Англии создается «Союз демократического контроля», через год «Британское общество Лиги наций». В США действовали «Комитет Лиги наций» и «Лига охраны мира», во Франции — «Общество посредством права»¹. Много приверженцев подобной организации оказалось и в Германии. Уже в 1915 году здесь также был создан ряд союзов: «Германское мирное сообщество», «Новое отечество»². Первая попытка объединить деятельность этих организаций была предпринята известным немецким пацифистом Бернхардом Дербургом. По его инициативе в 1917 году в Германии из числа выдающихся ученых, юристов и политиков создается комитет, который совместно с представителями английского «Союза демократического контроля» и американской «Лигой охраны мира» должен был выработать программу ее действий.

С середины 1916 года идея создания Лиги наций уже не сходит со страниц газет и журналов мира. Более того, под давлением общественности она становится предметом внимания официальных кругов многих стран. Так, этот вопрос был затронут 18 декабря 1916 года президентом США В. Вильсоном в ноте, направленной союзникам относительно условий будущего мира. А через месяц, 22 января 1917 года, в речи перед американским сенатом он высказался за «возрождение мира на основе деятельности Лиги наций»³. Требование ее создания содержалось также в его знаменитых «14 пунктах» — программе послевоенного развития международных отношений⁴. Предложения Вильсона были развиты и дополнены в изданной в 1918 году брошюре министра иностранных дел Великобритании Э. Грея «Об основах и необходимости Лиги наций».

Инициаторы учреждения Лиги наций из лагеря Антанты не скрывали, что она должна была стать основой той системы, которая сложится по окончании войны. Но каждый из них исходил прежде всего из интересов господствующих классов собственной страны. Это во многом предопределило борьбу, разгоревшуюся вокруг вопроса в Лиге наций на Парижской мирной конференции. Надо сказать, что предложение президента США рассмотреть данный вопрос было по-разному встречено членами основного рабочего органа конференции «Совета десяти». Представители Франции и Англии опасались, что принятие Устава Лиги наций затруднит их взаимоотношения с побежденной Германией. По настоянию Ж. Клемансо и Д. Ллойд Джорджа вопрос был передан на рассмотрение специальной комиссии. Тем самым они надеялись надолго снять его с повестки дня. Вильсону, однако, удалось добиться включения будущего Устава Лиги наций в текст договора.

Наиболее ярко проявились противоречия между союзниками в деятельности комиссии по выработке Устава Лиги наций. К началу ее работы существовал ряд проектов будущей организации — проект США, британский, французский. Подготовили свои рекомендации Италия и Швейцария. Швеция, Норвегия и Дания подготовили совместный проект. Последние, однако, не стали предметом дискуссий, так как тон на конференции задавали три державы. Особенно острые споры как в комиссии, так и в «Совете десяти» велись о проблемах мандатов, состава Совета Лиги наций, о военных санкциях против нарушителя мира, разоружении и др. 14 февраля 1919 года пленарное заседание мирной конференции утвердило проект устава, представленный комиссией. С его принятием началось интенсивное обсуждение условий мирного договора, в ходе которого все более отчетливо выявлялись разногласия в лагере стран победительниц. В связи с этим 25 марта 1919 года Ллойд Джордж направил Клемансо и Вильсо-